

ЭКОНОМИКА ТРУДА

УДК 911.3:314.7

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ: ДИНАМИКА И ВЛИЯНИЕ НА СТРУКТУРУ НАСЕЛЕНИЯ *

Л.П. Богданова¹, А.С. Щукина²

^{1,2}Тверской государственной университет, Тверь

Цель статьи – анализ современных миграционных процессов в регионе, оценка влияния миграции на формирование не только количественных, но и качественных характеристик населения Тверской области. Проанализирован широкий круг публикаций, выявлены направления изучения миграционных процессов, отмечены новые возможности изучения миграций на основе данных региональной и муниципальной статистики. Научная новизна состоит в рассмотрении динамики миграционных потоков за последние годы, анализе изменения пространственной структуры миграций. Представлен возрастной профиль миграционного притока/оттока, дана оценка влияния миграции на возрастные и образовательные характеристики населения Тверского региона. Указана необходимость мер по сокращению оттока молодежи из региона.

Ключевые слова: *качество населения, человеческие ресурсы, межрегиональная миграция, международная миграция, учебная миграция, трудовая миграция*

Миграционные процессы – традиционный объект междисциплинарных исследований, объединяющий подходы и методы социологии, демографии, географии, экономики и других наук [8, с. 28]. Анализ публикаций по миграционной тематике за последние 5 лет в ведущих российских научных журналах показал большую активность социологов, демографов, географов, экономистов. Если теоретическими вопросами изучения миграций больше занимаются демографы и социологи, то географы и экономисты основное внимание уделяют прикладным исследованиям. По территориальному охвату более половины представленных публикаций выполнены на страновом и международном уровне, 1/3 - на межрегиональном и региональном, и только 9 % работ выполнено на внутрирегиональном уровне. По содержанию половина публикаций посвящена анализу миграций в целом, почти каждая третья публикация основана на материалах изучения трудовых миграций, значительная часть которых связана с трудовыми миграциями на постсоветском пространстве (табл. 1).

В последние годы значительно расширилась информационная база исследований миграционных процессов на внутрирегиональном уровне. Система демографических показателей, имеющихся в свободном доступе на сайтах Росстата и его территориальных органов в базе данных муниципальных образований, позволяет анализировать особенности миграционных процессов на

* Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 17-13-69001-ОГН18

уровне муниципальных районов, городских округов, сельских районов и сельских поселений.

Т а б л и ц а 1

Публикации по миграционной тематике в ведущих российских научных журналах за 2013–2017 гг.

Журналы	Всего статей	из них по теории, методам и миграционной политике	другие публикации						
			по территориальным уровням исследования			по видам изучаемых миграций			
			страновой и международный	региональный	внутрирегиональный	миграции в целом	трудоовые	этнические (адаптация и др.)	другие
Социологические исследования	41	11	20	10	-	10	8	8	4
Народонаселение	27	6	15	5	1	17	4	-	-
Региональные исследования	21	7	3	7	4	7	3	3	1
Вестник МГУ. География	13	-	8	5	-	7	5	1	-
Вестник Института экономики РАН	6	-	6	-	-	4	2	-	-
Вестник МГУ. Социология и политология	5	-	2	3	-	2	-	3	-
Известия РАН, серия Географическая	5	-	1	3	1	3	1	-	1
Вестник СПбГУ (социология)	5	-	2	1	2	2	2	1	-
Вестник СПбГУ (экономика)	5	-	4	-	1	1	4	-	-
Вестник МГУ. Экономика	3	1	1	1	-	-	2	-	-
Всего публикаций	131	25	62	35	9	53	31	16	6
в %	100,0	19,1	47,3	26,7	6,9	40,4	23,7	12,2	4,6

Несмотря на новые информационные возможности, большая часть исследований выполняется на страновом, реже – на региональном уровне, и только единичные работы выполнены на муниципальном уровне. При этом анализ ограничивается в основном количественными показателями миграции, структурные характеристики миграционных потоков рассматриваются лишь в некоторых публикациях [4, с. 53; 5, с. 111–114]. Именно структурные характеристики мигрантов, прежде всего возрастные и образовательные, оказывают влияние на качество населения принимающей территории.

Цель данного исследования – изучение миграционных процессов как внешнего фактора формирования количественных и качественных параметров населения Тверского региона.

Тверская область – один из регионов ЦФО, отличающийся неблагоприятной социально-демографической ситуацией и невысокими показателями экономического развития. Наличие столичного центра создает условия жесткой конкуренции между регионами Центральной России не только за финансово-экономические, но и за человеческие ресурсы. В таких условиях проблема сохранения населения, повышения его качества представляется чрезвычайно актуальной. Сохранение человеческих ресурсов с учетом не только количественных, но и качественных параметров определяет возможности социально-экономического развития регионов ЦФО на основе современных технологий, обеспечивающих качество жизни населения и контроль территории исторического ядра российского государства.

С учетом длительного влияния межстоличного положения качественные характеристики населения Тверского региона следует рассматривать с двух позиций. Первая – оценка собственных накопленных за длительное время человеческих ресурсов, которая связана с характеристиками здоровья, образования и профессиональных компетенций, экономической и социальной активности населения. Вторая позиция отражает влияние внешних для региона факторов на качество населения. Прежде всего, это притяжение столиц, постоянный отток населения из Тверской области в столичные регионы, который приводит не только к количественным потерям, но и снижению качественных параметров демографического потенциала региона: во все времена столицы притягивали молодое, наиболее активное население. Позитивные и негативные стороны влияния межстоличного положения на население и экономику региона неоднократно рассматривались ранее [1, с. 16; 2, с.33]. В данном исследовании основное внимание уделяется влиянию миграционных процессов на качественные характеристики населения Тверской области.

Вклад миграционного движения в динамику численности населения Тверского региона за последние десятилетия претерпел значительные изменения: до 1970-х гг. преобладал миграционный отток, который обусловил сокращение численности населения; в 1980-е гг. миграционный прирост превысил естественную убыль и обеспечил положительную динамику; с начала 1990-х гг. в условиях высокой естественной убыли населения миграционный прирост лишь частично компенсировал потери населения региона. В последние годы область, несмотря на преимущества пристольничного географического положения, потеряла миграционную привлекательность [3, с. 547; 9, с. 49]. Таким образом, для Тверской области миграционное движение перестало выполнять компенсирующую роль по отношению к естественной убыли населения (рис. 1).

Р и с . 1. Коэффициент миграционного прироста на 10000 чел. населения (РФ и Тверская область, 1990-2015 гг.).

Для исследования внутрирегиональных различий в миграционном движении использован предложенный Л.Л. Рыбаковским показатель миграционного состояния [7], отражающий соотношение числа выбывших и прибывших по городским округам и муниципальным районам Тверской области за 2014–2015 гг. (табл 2). Положительный показатель миграционного состояния имели только 2 городских округа (Тверь, Ржев) и 2 муниципальных района (Ржевский, Рамешковский). Наибольшие отрицательные значения показателя наблюдаются в периферийных северо-восточных и юго-западных районах области.

Т а б л и ц а 2

Коэффициент миграционного состояния населения муниципальных образований Тверской области за 2014–2015 гг.

Коэффициент				
>1,6	1,41 – 1,60	1,21 – 1,40	1,0 – 1,20	<1
Жарковский Западнодвинский Молоковский Нелидовский	Бежецкий Бельский Весьегонский Зубцовский Сандовский	Андреапольский Бологовский Фировский Вышневолоцкий Удомельский Лесной Краснохолмский Сонковский Лихославльский Конаковский	Калининский Калязинский Кашинский Кесовогорский Кимрский Кувшиновский Махсатихинский Оленинский Осташковский Пеновский Селижаровский Спировский Старицкий Торжокский Торопецкий	г. В. Волочек г. Тверь Рамешковский Ржевский

Анализ пространственной структуры миграционных потоков показывает, что миграционную привлекательность потеряли даже городские поселения – во внутриобластной миграции положительное сальдо имеют только Тверь и средние города, в межрегиональной миграции наблюдается отток из всех городских поселений. Положительное сальдо по области в целом дает только международная миграция, но ее объемы значительно снизились по сравнению с предыдущими годами.

Т а б л и ц а 3

Пространственная структура сальдо внешней миграции Тверской области за 2014–2016 гг.

Миграционный отток		Миграционный прирост	
Регионы	Сальдо миграции, чел.	Регионы	Сальдо миграции, чел.
Москва и Московская обл.	11619	Другие регионы СЗФО	467
Санкт-Петербург и Лен. обл.	4263	Северо-Кавказский ФО	466
Южный ФО	447	Приволжский ФО	479
Крымский ФО	122	Уральский ФО	360
Другие регионы ЦФО	683	Сибирский ФО	779
		Дальневосточный ФО	573
		Страны Ближнего Зарубежья	11080
<i>Всего отток</i>	<i>17134</i>	<i>Всего прирост</i>	<i>14204</i>
<i>Итого отток</i>	<i>2930</i>		

Источник: Миграция населения Тверской области в 2014 (2015,2016) году. Тверь: Тверьстат.

Современная территориальная структура миграционного обмена Тверской области с регионами Российской Федерации достаточно устойчива: приток населения в Тверскую область на протяжении последних десятилетий обеспечивали Европейский Север, Сибирь и Дальний Восток, отрицательное

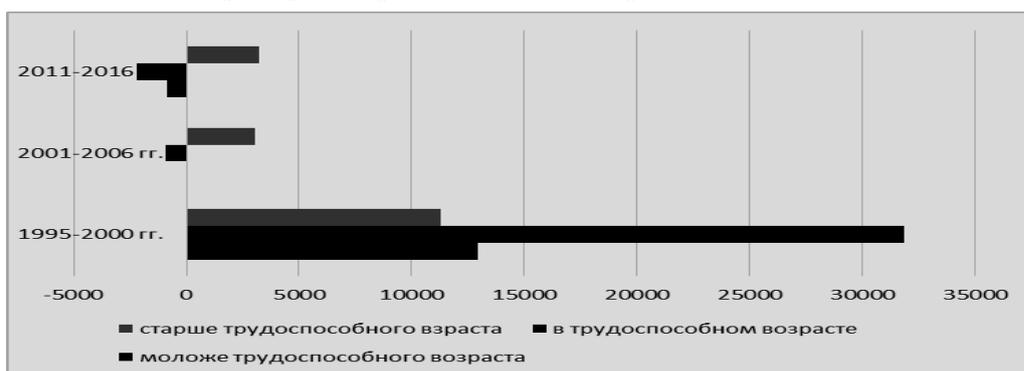
сальдо миграции область многие годы имеет со столичными регионами. В конце 1990-х гг. сложилась ситуация, когда эти разнонаправленные потоки практически уравнивали друг друга и не оказывали существенного влияния на динамику численности населения Тверской области [1, с. 17]. Начиная с 2000-х годов, ситуация меняется: потоки с севера и востока сокращаются, в то время как отток в столичные регионы нарастает (табл. 3).

Сокращение миграционной «подпитки» Тверской области за счет восточных районов России можно продемонстрировать на примере Дальнего Востока: в конце 1990-х гг. регион отдавал Тверской области ежегодно до 1 тыс. чел., в 2000-е гг. среднегодовой приток снизился до 480 чел., а в последние годы – до 200 чел. Стало отрицательным сальдо миграции с регионами Европейского Севера.

В то же время среднегодовой отток из Тверской области в Санкт-Петербург и Ленинградскую область по сравнению с 2000-ми годами увеличился почти в 2 раза (с 0,8 тыс. чел. до 1,4 тыс. чел.), в Москву и Московскую область – в 1,4 раза (с 2,8 тыс. чел. до 3,9 тыс. чел. в год). Несмотря на лидирующие позиции Московского столичного региона по величине миграционного оттока из Тверской области можно сделать вывод, что привлекательность Северной столицы в последние годы заметно увеличилась. Если северо-западные города и районы Тверской области традиционно смотрели в сторону Санкт-Петербурга, то в настоящее время увеличился миграционный поток в Северную столицу из всех муниципальных образований Тверской области.

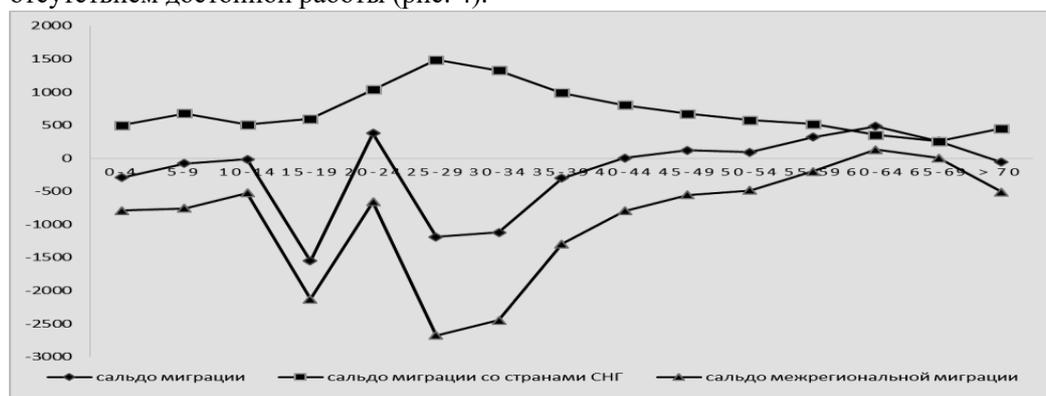
Международная миграция все последние годы выполняла компенсирующую роль – приток мигрантов на территорию Тверской области обеспечивали страны СНГ, прежде всего, страны Центральной Азии. С 2014 г. усилился миграционный поток с Украины: за 2014–2016 гг. от всего объема международной миграции 45 % составили мигранты с Украины, 33 % – мигранты из стран Центральной Азии.

Потеря миграционной привлекательности в последние годы проявилась не только в сокращении притока в Тверскую область, но и в ухудшении социально-демографических характеристик мигрантов, прежде всего возрастных и образовательных. Ситуация, сложившаяся в экономике, обусловила смену вектора миграционных потоков – данные текущей статистики показывают значительное сокращение прибытия в Тверскую область, еще больше снизилось прибытие мигрантов в трудоспособном возрасте. При этом в старших возрастных группах миграционное сальдо продолжает оставаться положительным, что выступает дополнительным фактором старения населения Тверской области.

Р и с . 3. Структура миграционного притока/оттока населения Тверской области по возрастным группам (1995–2016 гг.)

Более подробный анализ возрастной структуры мигрантов по основным потокам позволяет выявить различия в их влиянии на возрастные характеристики населения области. Если в структуре международной миграции преобладают лица трудоспособного возраста, причем наиболее активных групп в возрасте 20–39 лет, то в результате межрегионального обмена Тверская область имеет значительные потери населения в возрастных группах от 15 до 40 лет. Возрастной профиль итогов межрегиональной миграции имеет два четко выраженных пика: отток населения возрастной группы 15–19 лет – возраст выбора места учебы, и 25–34 лет – возраст поиска места работы после завершения обучения и/или в связи с отсутствием достойной работы (рис. 4).

Р и с . 4. Миграционный прирост/убыль населения Тверской области по возрастным группам (итог за 2014–2016 гг.).

Сложившаяся территориальная структура взаимообмена Тверской области с регионами Российской Федерации и странами СНГ сформировала особую образовательную структуру миграционных потоков. Область имеет длительный отток населения в столичные регионы, причем преимущественно лиц с высокими профессионально-образовательными параметрами. Приток мигрантов в последние годы обеспечивают в значительной степени выходцы из Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Киргизии и др., значительная часть из которых характеризуется более низким уровнем образования (табл. 4).

Т а б л и ц а 4
Распределение мигрантов Тверской области в возрасте 14 лет и старше по уровню образования

Миграционный прирост/отток	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Итого
Всего мигрантов	2401	971	433	- 1191	- 1708	394	- 512
в т.ч. имели образование:							
- высшее профессиональное	185	- 418	- 431	- 948	- 341	-269	-2222
- незаконченное высшее	- 88	- 154	- 74	- 16	- 8	1	- 339
- среднее профессиональное	1358	1305	888	93	477	619	4740
- начальное профессиональное	78	107	172	49	41	46	493
- среднее общее	953	1161	887	85	- 370	229	2945

Миграционный прирост/отток	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Итого
- основное общее	446	371	441	132	121	142	1653
- начальное общее	111	114	123	- 20	- 36	-8	284
- уровень образования не указан	- 642	- 1515	- 1573	- 566	- 1592	-366	- 6254

Источник: Численность и миграция населения Российской Федерации. Статистический бюллетень Росстата.

С учетом высокой доли лиц, не указавших уровень образования, данные таблицы 4 можно рассматривать только для общей оценки влияния миграции на профессионально-образовательные характеристики населения Тверского региона. Но в сочетании с возрастной структурой мигрантов эти данные показывают одну из наиболее острых проблем Тверской области – значительные потери молодого и образованного населения. Введение единой формы вступительных экзаменов (ЕГЭ) и возможности электронной подачи документов для поступления в вузы значительно расширили географию учебных миграций: если раньше четко прослеживалась ступенчатая схема учебных миграций «село – районный центр – областной центр» при небольшой доле поступлений в вузы Москвы и Санкт-Петербурга, то в последние годы значительная часть наиболее подготовленных выпускников городских и даже сельских школ области реализуют возможности поступления в столичные вузы.

Следует позитивно оценивать результаты учебных миграций с точки зрения индивидуальных социальных траекторий, но с позиций их влияния на качество человеческих ресурсов Тверского региона положительной оценки не получается – значительная часть учебных миграций безвозвратная. Такой результат обусловлен еще одной проблемой региона – отсутствием для молодежи рабочих мест, которые обеспечивают достойный уровень жизни и возможности самореализации. Результат четко обозначен на возрастном профиле миграции (рис. 4) в виде значительного оттока населения в молодом трудоспособном возрасте – от 25 до 34 лет, который связан с трудовыми миграциями. Начиная с 1990-х гг. трудовая миграция стала способом выживания населения городов и районов Тверской области, она сформировала сегмент мотивированного, активного, быстро приспосабливающегося населения, которое «убывает» с местного рынка труда в столичный регион. «Выталкивающими» факторами стали сокращение занятости в реальном секторе экономики, особенно в промышленной деятельности предлагаемая заработная плата в Москве в 2–3 раза выше, чем заработная плата в Тверской области. Как показали результаты опросов участников трудовых миграций, проведенные студентами во время практик в разных городах области, для категории мигрантов с высшим образованием важны еще и достигательные мотивации – найти работу, которая дает не только зарплату, но и возможности самореализации. Для решения проблемы оттока собственного молодого населения необходимо создавать в регионе новые квалифицированные рабочие места с достойной оплатой.

Итак, Тверская область в последние годы теряет миграционную привлекательность как для жителей регионов России, так и для мигрантов из стран Ближнего Зарубежья. В результате миграция перестала выполнять компенсирующую роль по отношению к естественной убыли населения.

Анализ возрастной и образовательной структуры мигрантов показывает нарастающее негативное влияние миграции на качественные характеристики населения Тверского региона. Отток молодого и образованного населения замещается либо мигрантами в молодых трудоспособных возрастах, но с более

низким уровнем образования, либо мигрантами старших возрастных групп, что ухудшает крайне неблагоприятную возрастную структуру населения области.

Неравнозначный миграционный обмен Тверской области со столичными регионами неоднократно отмечался ранее. В данной работе сделана попытка оценить результаты миграционных потерь и с количественной, и с качественной стороны. Кроме того, выявлены тенденции изменения основных параметров миграционных потоков за последние годы.

Список литературы

1. Богданова Л.П., Ткаченко А.А., Щукина А.С. Демографическое развитие Тверского региона. Тверь: Чудо, 2001. 65с.
2. Богданова Л.П., Щукина А.С. Тверская область: информационная база и направления изучения миграционных процессов // Вестник ТвГУ. Серия: География и геоэкология. 2016. № 2. С. 33–45.
3. Богданова Л.П., Щукина А.С. Географическое изучение миграции населения на региональном и муниципальном уровне // Социально-экономическая география: история, теория, методы, практика (к 105-летию со дня рождения профессора Ю.Г. Саушкина). Смоленск, 2016. С. 542–549.
4. Денисов Е.А. Миграционные процессы в городах российского Севера в 1990–2010 гг. // Региональные исследования. 2017. № 2. С. 44–55.
5. Мкртчян Н.В. Миграция в Москве и Московской области: региональные и структурные особенности // Региональные исследования. 2015. № 3. С. 107–115.
6. Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала России как стратегическая цель // Народонаселение. 2004. №3. С. 17–27.
7. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории) (монография). М.: ИСПИ РАН, 2003. 238 с.
8. Савоскул М.С. Становление и развитие миграциологии в России: опыт междисциплинарного исследования // Региональные исследования. 2014. № 4. С. 28–39.
9. Щукина А.С. Географический анализ современных демографических процессов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «География и экология». 2015. № 2. С. 44–56.

MIGRATION PROCESSES IN THE TVER REGION: DYNAMICS AND IMPACT ON THE POPULATION STRUCTURE

L.P. Bogdanova¹, A.S. Shchukina²

^{1,2}Tver State University, Tver

The study analyzes the current migration processes in the region, assesses the impact of migration on the formation of not only quantitative, but also qualitative characteristics of the population of the Tver region. The authors have investigated a wide range of publications and have revealed directions for studying migration and identified new opportunities for studying migration based on regional and municipal statistics. The article continues the series of publications on the results of the migration examination in the Tver region. The article describes the dynamics of migration flows in recent years and changes in the spatial structure of migration. The authors present the age profile of the migration inflow / outflow and the assessment of the impact of migration on the age and educational characteristics of the population of the Tver region. The authors highlight the educational and labor migration of young people in the Tver region and justifies

the need for regional measures for reducing the outflow of young people from the region.

Keywords: *the quality of the population, human resources, interregional migration, international migration, educational migration, labor migration*

Об авторах:

БОГДАНОВА Лидия Петровна – д.г.н., доцент, зав. кафедрой социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: bogdanova.lid@yandex.ru

ЩУКИНА Анна Сергеевна – к.г.н., доцент, доцент кафедры социально-экономической географии и территориального планирования Тверского государственного университета, e-mail: shchukanser@gmail.com

About the authors:

BOGDANOVA Lidia Petrovna – Doctor of geographical sciences, Head of the Department of socio-economic geography and territorial planning, Tver State University, e-mail: bogdanova.lid@yandex.ru

SHCHUKINA Anna Sergeevna – Candidate of geographical sciences, assistant professor of the Department of socio-economic geography and territorial planning, Tver State University, e-mail: shchukanser@gmail.com

References

1. Bogdanova L.P., Tkachenko A.A., Shchukina A.S. Demograficheskoe razvitie Tverskogo regiona. Tver, Chudo, 2001. 65 s.
2. Bogdanova L.P., Shchukina A.S. Tverskaya oblast: informacionnaya baza I napravleniya izucheniya migracionnyh processov // Vestnik TvGU. Seria Geografiya I Geoekologiya, 2016. № 2. S. 33–45.
3. Bogdanova L.P., Shchukina A.S. Geograficheskoe izuchenie migracii na regionalnom I municipalnom urovne // Socialno-ekonomicheskaya geografiya: istoriya, teoriya, metody, praktika (k 105-letiyu so dnia rozdeniya professor Y.G. Saushkina). Smolensk, 2016. S. 542–549.
4. Denisov E.A. Migacionnye processy v gorodah rossiyskogo Severa v 1990-2010 gg. // Regionalnye issledovaniya. 2017. № 2. S. 44–55.
5. Mkrтчan N.V. Migracia v Moskve I Moskovskoy oblasti: regionalnye i strukturnye osobennosti // Regionalnye issledovaniya. 2015. № 3. S. 107–115.
6. Rimashevskaya N.M. Kachestvo chelovecheskogo potentsiala Rossii kak strategicheskaya cel' // Narodonaselenie. 2004. №3. S.17–27.
7. Rybakovskiy L.L. Migraciya naseleniya (voprosy teorii) (monografiya). M.: ISPI RAN. 2003. 240 s.
8. Savoskul M.S. Stanovlenie I razvitie migraciologii v Rossii: opyt mezdisciplinarnogo issledovaniya // Regionalnye issledovaniya. 2014. № 4. S. 28–39.
9. Shchukina A.S. Geograficheskii analiz sovremennyh demograficheskikh processov // Vestnik TvGU. Seria Geografiya I Geoekologiya. 2015. № 2. S.44–56.